

БЮЛЛЕТЕНЬ

СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

*«Помните узников, как бы
и вы с ними были в узах
и страждущих...» Евр. 13, 3*

27

Москва, 1975 г.

«ДА ПРИДЕТ ПЕРЕД
ЛИЦО ТВОЁ
СТЕНАНИЕ УЗНИКА»

Пс. 78, 11.

«Вы осудили, убили праведника; он не противился вам.

Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня».

Посл. Иакова 5 гл. 6 и 7 стихи

**ВСЕМ ХРИСТИАНАМ МИРА,
ВСЕМ ЛЮДЯМ ДОБРОЙ ВОЛИ**

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СООБЩЕНИЕ

24 СЕНТЯБРЯ 1975 ГОДА

УМЕР

НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТЬЮ БРАТ

**БИБЛЕНКО ИВАН
ВАСИЛЬЕВИЧ,**

член церкви ЕХБ г. Кривого Рога Днепропетровской обл., Украина

После скитанья — милость Отца;
После страданья — слава венца;
Сладость покоя — после угроз —
Вот, что дарует верным Христос!

Он был верен до смерти!

«Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38—39).

**БИБЛЕНКО
ИВАН
ВАСИЛЬЕВИЧ**

Генеральному секретарю ЦК КПСС
Брежневу Л. И.
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному Н. В.
Генеральному прокурору СССР Руденко Р. А.
Копия: Совету родственников узников ЕХБ в СССР

ЖАЛОБА–ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, ниже подписавшиеся, верующие общины ЕХБ города Кривого Рога Днепропетровской области, объединённой Советом церквей, обращаемся к Вам с настоящей жалобой–заявлением и просим расследовать её. Живя в свободной стране, имеющей законы о свободе совести по Конституции, всё же мы лишены человеческих и гражданских прав. В течение ряда лет нас, верующих, за наше богослужения местные органы власти оштрафовали более, чем на три тысячи рублей, совершили пять судов, на них осудив 12 человек на разные сроки.

И теперь после того как Вами подписаны в Хельсинках документы о правах и свободах человека, начатый террор над верующими Хмарой, Моисеевым и другими, атеисты продолжили над нашим братом БИБЛЕНКО Иваном Васильевичем, употребив над ним насильственное убийство, маскируя его автоаварией.

13 сентября 1975 года в 18 часов БИБЛЕНКО Иван Васильевич (1928 г. рождения) вполне здоровый, освободившись из заключения в конце 1974 г. (он был осужден за веру в Бога), отправился в г. Днепропетровск к своим единоверцам на праздник Жатвы. Но туда он не приехал и домой не вернулся, а загадочно исчез. Жена Библиенко Таисия и мать начали розыски.

16 сентября 1975 года обратились в милицию Октябрьского района по месту жительства, где им ответили, что они знают его и ведут за ним наблюдение как за верующим, и что он уехал на праздник Жатвы. Затем спросили: «А разве у вас не был уполномоченный милиции дома?» Жена ответила: «Нет».

Не получив определённого ответа, жена и мать объехали все больницы города, где им ответили, что такого нет. Посетили ГАИ и там ответили, что 13 и 14 сентября аварийных происшествий на этом участке дороги не было и за Библиенко им не известно. Затем они поехали в г. Днепропетровск. Узнавали в милиции, в ГАИ и больницах и везде получали отрицательный ответ.

Тогда жена и мать написали заявление в прокуратуру г. Кривого Рога, в котором изложили вышеперечисленные поиски мужа и сына. В заклю–

чение заявления предупредили о том, что они вынуждены обращаться Генеральному прокурору СССР. Заявление было отправлено по почте 22 сентября 1975 г.

После двухнедельного розыска и ходатайств, родственники получили 26 сентября 1975 г. в 1 час ночи телеграмму следующего содержания: «БИБЛЕНКО Иван Васильевич умер 24 сентября во 2-ом нейрохирургическом отделении больницы Мечникова. Главврач Аршава».

Приехав 26 сентября 1975 г. в больницу родственники получили справку, в которой написана причина смерти: 1 — застойная пневмония, 2 — кровоизлияние под оболочки и в вещество мозга, 3 — травма головы с переломом лобной кости, 4 — травма получена 13 сентября 1975 г. при дорожно-транспортном происшествии.

При получении вещей умершего в больнице от сотрудников стало известно, что он ехал в такси и попал в аварию. Лежал в больнице г. Кривого Рога, а затем привезли к ним, в больницу Мечникова 17/IX 75 г. Эта же дата стоит и на квитанции приёма вещей при поступлении.

26 сентября 1975 г. около 21 часа тело было доставлено домой, где при осмотре обнаружено два шва в лобной области от перелома кости, в области обоих глаз значительные кровоподтёки и ссадины, на обеих голених по одному проколу острым предметом, что и прилагаем на фотографиях. Не сообщив родственникам, что пострадавший находится в больнице г. Кривого Рога до 17/IX т.е. до дня перевода его в больницу Мечникова, даёт нам основание считать, что его избили «определённые люди» до такой степени, что стало ясно — жить он больше не будет. Затем отправили в больницу на постепенное умирание. А родственникам с живым не дали встретиться, чтобы он не рассказал всего и не вскрылись злодеяния.

Поэтому просим произвести расследование комиссией и найти истинную причину смерти и настоящих виновников её. Предупредить подобные случаи в будущем. В случае неисполнения нашей жалобы-заявления, мы вынуждены будем обращаться в международные организации.

Ответ сообщите по адресу: г. Кривой Рог, пос. Чкалова,
ул. Короленко д. 27
Петраков Ф. И.

Подписи: 29 человек

3 октября 1975 г.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА

Генеральному прокурору Руденко Р. А

РИГА

Начальнику управления МВД

Латвийской ССР

РИГА

Начальнику колонии Даугавпилс 828427 Учр. ОЦ

828427 Учр. ОЦ78/11-4

В лагере Даугавпилс Учр.ОЦ78/11-4, бриг. 43 отбывает срок наш единоведец Гауэр Евгений Кирьянович 1920 г.р., осуждённый по ст. 151 ч. II к 4 годам лишения свободы.

В настоящее время письма от него и нему на русском языке поступают перечёркнутыми, а на родном языке писать не разрешают или совсем не допускают.

Ещё раз заявляем, что это недопустимое нарушение ст. 26 основ. устава исправительно-трудовых колоний, который гласит: «переписка может вестись на любом языке и на любую тему».

Кроме того, отношение к нему лагерного персонала настолько невыносимое, что есть основание опасаться за его жизнь.

Просим обратить серьёзное внимание на этот сигнал — прекратить репрессии и восстановить законность, дать ему свободу и всем прочим христианам согласно Хельсинскому договору.

Ответ сообщите по адресу: г. Краснодар, Подгорная 30
Рытиковой Галине Юрьевне.

Совет родственников узников ЕХБ

30 сентября 1975 г.

Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу Л. И.
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному Н. В.
Председателю Совета Министров СССР
Косыгину А. Н.
В Прокуратору СССР, Прокурору по надзору
мест лишения свободы
Международному комитету защиты женщин
Совету родственников узников,
осуждённых за Слово Божие в СССР

от осуждённой Коржанец Лидии Александровны,
отбывающей срок наказания по адресу
г. Гомель, учреждение УЖ 15/4

18 апреля 1973 г. судебная коллегия по уголовным делам Минского облисполкома приговорила меня к 4-м годам лишения свободы по статьям 139 часть II, 186, 222 часть I УК БССР с содержанием в лагере общего режима. Судимость — первая. Нахожусь в местах лишения свободы 2 года и 4 месяца. Нарушения режима не было.

В связи с объявленным Международным годом женщин Президиум Верховного Совета СССР от 16 мая 1975 г. опубликовал Указ об амнистии. По данному Указу меня должны освободить. Однако комиссия по освобождению моё дело даже и не рассматривала. Неоднократно я обращалась к прокурору по надзору Учреждения УЖ 15/4 г. Гомеля с вопросом: «Почему меня не освобождают по амнистии?» Но ответ был один: «Не идёт статья».

Амнистия применилась ко всем преступникам, у которых по 7—8—9 судимостей, всем тем, которые уже были однажды отправлены по разовому указу 1974 г. на стройки народного хозяйства, но как не оправдавшие доверия из-за плохого отношения к работе, возвращённые в колонию. Всех этих преступников отпустили на свободу по Указу от 16 мая 1975 г. по амнистии. Эти преступники для комиссии по освобождению вполне порядочные женщины, достойные жить на свободе. Только верующих женщин не касаются указы об амнистии. Хотя по поведению, по отношению к работе, по исключительной честности во всём, они первые должны быть освобождены. Мы не преступницы, мы сидим за колючей проволокой вдали от близких и родных за убеждение, за то что любим Бога, и это ощущаем на себе каждый день, находясь в местах лишения свободы.

И вот новый документ подписан нашим Правительством 1 августа 1975 г. в г. Хельсинки: «Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религий и убеждений для всех, без различий расы, пола, языка и религии». Неужели и это будут только слова?

К стыду, к большому позору нашим правителям перед всем миром, чтобы в Международный год женщин, когда готовятся к международному

Конгрессу женщин, а я — верующая женщина и подобные мне мои единоверцы за колючей проволокой за свои религиозные убеждения. Как же вы будете выступать на Конгрессе и говорить о свободе женщин в нашей стране, а мы, верующие женщины, той свободы не ощущаем?

Прошу Вас ради имени Господа: отнеситесь внимательно к моей жалобе и для Вашей же пользы решите этот вопрос положительно, как в отношении меня, так и всех верующих женщин, лишённых свободы в нашей стране.

25 августа 1975 г.

Подпись: Коржанец

Генеральному секретарю ЦК КПСС
т. Брежневу Л. И.
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР т. Подгорному Н. В.
Председателю Совета Министров СССР
т. Косыгину А. Н.
Прокурору мест лишения свободы
Международный комитет защиты женщин

1975 год является Международным годом женщин.

В связи с этим мы уже писали Вам об освобождении женщин—христианок. Однако 9 месяцев этого знаменательного года уже прошли, а наши сёстры единоверцы всё ещё за колючей проволокой, в то время, когда на их глазах освобождают женщин воровок, расхитителей, убийц и других уголовных преступников.

На основании этого и заявлений узниц мы вновь обращаемся к Вам об освобождении и реабилитации их.

Сроки и места лишения свободы их следующие:

Кравченко Дина Иосифовна	1941 г.р.	142 ч 2 223 ч. 2	10/IX– 1973г осуж- дена	4 года общ. реж.	Адрес лагеря: Краснодарск. кр, ст. Усть- Лабинск п/я 68/3 бр. 15	Домашний адрес: Краснодарск. кр. г. Майкоп п. Крас- нооктябрьский ул. Низовая д. 46
Никора Ольга Георги- евна	1950	209 ч. 1 138 ч. 2	5/III 1974	5 общ. 3 ссыл.	г. Одесса 311124 2 от- ряд 10 брига- да	г. Николаев, Новый Водопой ул. Нагорная б.
Каспер Эля Вальтеровна	1949	170 ч. 1 200 ч. 1	8/II 1974	3 общ.	Алмаатинская обл., ст. Го- молган Уч ЛА 155/3 «5»	г. Талды-Курган, ул. Мичурина д. 29
Коржанец Лидия Александров- на	1932	222 ч. 1 139 ч. 2	17/ IV – 1973	4 усил.	г. Гомель УЖ п/я 15/4 отр. 6	Минская обл. Хетленский с/с д. Ляды.

Никора Ольга очень больна и подготавливалась к освобождению, но по неизвестным причинам это освобождение отменено. Она осуждена за христианское убеждение и верность Богу и Евангелию. Приговор более чем жестокий — 5 лет лагерей и 3 года ссылки. Ей всего 25 лет.

Вопль души Коржанец Лидии Александровны получили вы и мы. В последнем письме ее к вам от 25 августа 1975 г.

1 августа 1975 г. Советское правительство в г. Хельсинки перед лицом всего мира подписало документ, гарантирующий уважение прав человека, независимо от его религиозных убеждений. Все эти обстоятельства требуют немедленного освобождения вышеуказанных женщин.

Пока для христиан Советского Союза эта гарантия только на бумаге, а в действительности — узы, скорби и непрекращающиеся преследования за веру в Бога.

Если в дальнейшем женщины—христианки не будут освобождены, это будет означать аннулирование Вами международных обязательств в области уважения и соблюдения прав христиан, живущих в пределах Советского Союза.

Мы молим Владыку владык, сотворившего небо и землю, чтобы Он управил сердцами Вашими и мыслями к справедливым действиям и немедленному их освобождению.

Совет родственников узников по просьбе узниц и их родных.

Ответ сообщите по адресу: г. Краснодар — 1,
ул. Подгорная д. 30
Рытиковой Г. Ю.

ХОДАТАЙСТВА

«Много у меня гонителей и врагов...»

Пс. 118, 157

«Знаю, Господи, что суды Твои праведны...»

Пс. 118, 75

Генеральному прокурору СССР Руденко Р. А
Прокурору Курской области
Прокурору Курского р-на, Курской обл.
Совету родственников узников
Совету церкви ЕХБ

от Тарасовой Зинаиды Петровны, проживающей
в Курском р-не Курской обл. Ворошневого с/с
Рассыльная, ул. Совхозная, 28

27 июня с. г. я освободилась из мест заключения по амнистии (Международный год женщин). По освобождении обратилась в паспортный стол Курского р-на, Курской обл. для прописки по ул. Раздельная, 13.

Начальник паспортного стола направил к начальнику уголовного розыска. Четыре раза имела беседу с заместителем уголовного розыска. Мне предложили подписать документ, чтобы быть на учете пять лет, так как я не реабилитирована, а освобождена по амнистии.

Этот документ я не подписала, т. к. я не согласна со своей судимостью по ст. 151 Уголовного кодекса Латвийской ССР и не считаю себя виновной.

В ответ на мой отказ зам. уголовного розыска отказал в прописке и сказал, что через четыре месяца поступят со мной по закону, угрожая новым арестом.

1. Прошу восстановить справедливость, дать указание о моей прописке, я освободилась по амнистии без надзора, поэтому прошу не чинить беззакония, предлагая мне подписать всевозможные документы о моем учете, что равносильно надзору.

2. Прошу реабилитировать меня полностью, так как мой арест и судимость были незаконными.

17/VIII 75 г.

Тарасова

ТЕЛЕГРАММА

Генеральному прокурору СССР
Руденко Р. А.
Министру внутренних дел СССР
Щеглову

Просим дать указание начальнику паспортного стола Курского р-на Курской области о немедленной прописке освобожденной работницы издательства «Христианин» ТАРАСОВОЙ Зинаиды Петровны по адресу Курской области Курский р-н Ворошневской с/с Рассыльное, улица Совхозная 28. Освобождена без надзора. Условием прописки ставится ей признание надзора на срок 5 лет.

Отказывают в прописке и угрожают арестом.

Ответ направить по адресу: Ворошиловградская обл.
г. Краснодон-1,
ул. Подгорная 30
Рытиковой Г. Ю.

Совет родственников узников

ОТВЕТ НА ХОДАТАЙСТВА

СССР
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ
Управление административной
Службы милиции
5 сентября 1975 г.
№ 4 ж—21058
г. Москва

Ворошиловградская обл.,
г. Краснодон,
ул. Подгорная 30
Рытиковой

Ваше письмо для проверки
и принятия мер направлено в УВД
Курского облисполкома, откуда
Вам будет сообщено о результатах
его рассмотрения.

Зам. Начальника отдела УАСМ МВД СССР (Гусев М. И.)

Прокуратура ССР
ПРОКУРАТУРА КУРСКОЙ
ОБЛАСТИ
12. 09. 75. № 2—451 ж

Ворошиловградская обл.
г. Краснодон, ул. Подгорная 30
гр. Рытиковой

На Вашу телеграмму Генеральному
Прокурору СССР разъясняю, что по во-
просу прописки гр. Тарасовой следует
обратиться в исполком Курского райсо-
вета и Курский райотдел милиции, куда
дано указание прокурором Курского рай-
она о ее прописке, о чем ей письменно
сообщено 26. 08. 75 г.

И. О. Начальника отдела общего надзора
юрист I класса (А. Г. Трубецкой).

МВД СССР
УПРАВЛЕНИЕ
Внутренних дел
Исполнительного
комитета Курского
областного Совета
депутатов трудящихся
17 сентября 1975 г.
№ 11/8—8
г. Курск

Рытиковой г. Краснодон,
Ворошиловградской обл.,
ул. Подгорная, 30

Сообщаем, что 15 сентября 1975 года
гр. Тарасовой З. П. оформлена прописка
по Ворошневному с/совету Курского
района Курской области.

Начальник паспортного отдела УВД
Курского облисполкома (В. Е. Филиппович)

Послано заказным письмом

Начальнику УР 65/3 г. Новокуйбышевск 14,
Куйбышевская обл.

от Пшеницыной Т. М. жены отбывающего
в вашем лагере срок Пшеницына М. А.

ПРОТЕСТ

Я протестую против произвола, выраженного в изъятии у Пшеницына М. А. Евангелия, т.к. эта книга не является запрещенной и выпускается на территории СССР.

Протестую против насилия. За что, спрашивается, сажали в ШИЗО? А насмешки и нецензурная брань тоже входит в кодекс законов лагерного начальства?

Выражаю беспокойство за состояние его здоровья.

Если с вашей стороны не будет оказано справедливого решения, этот инцидент получит более широкую гласность.

Прошу срочно мне сообщить по адресу: Московская обл.,

г. Железнодорожный 5, Пригородная 99.

9/VII 75 г.

Послано заказным письмом

Совету по делам религий

от Пшеницыной Т. М., жены отбывающего срок
в лагере г. Новокуйбышевск 14 УР

65/3 Куйбышевской области

Пшеницына Михаила Александровича,

осужденного по ст. 142 ч. 1 и ч. 2; 190 ч. 1

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вашего вмешательства как органа регулирующего между церковью и государством. Дело в нижеследующем:

При обыске в лагере моего мужа изъято Евангелие, сажали в ШИЗО. В связи с этим Пшеницын М. А. не принимает пищу с 29/6 75 г. по какой день мне неизвестно. Выражаю протест против такого произвола и бесчинства. Ведь Евангелие и Библия книги незапрещенные и издаются на территории СССР.

Если с Вашей стороны не будет оказано справедливого решения, этот инцидент получит более широкую гласность. Прошу срочно сообщить мне по адресу: Московская область

г. Железнодорожный — 5, ул. Пригородная 99

9/VII 75 г.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА Прокуратура СССР
Генеральному прокурору Руденко Р. А,
Пушкинская д. 15а

Я, Пшеницына Тамара Матвеевна, посылаю Вам эту телеграмму в связи с тем, что мой муж Пшеницын М. А., осужденный по ст. 142 ч. 1 и ч. 2, ст. 190 в настоящее время поставлен руководством лагеря г. Новокуйбышевск, УР 65/3 в бесчеловечно-жестокое условия. У него отнято Евангелие, а сам он посажен в ШИЗО.

В качестве протеста он с 29 июня не принимает пищу. Руководство лагеря угрожают опять посадить его в ШИЗО. Все это требует принятия срочных мер. Прошу вмешаться и срочно восстановить законность.

13/7-75 г.

Пшеницына

Адрес: Московская обл., г. Железнодорожный, 5
ул. Пригородная д. 99 Пшеницына Т. М.

ТЕЛЕГРАММА

Начальнику УР 65/3 Новокуйбышевск,
Кубышевская обл.

Настоящим выражаю свой протест по случаю заключения моего мужа Пшеницына М. А. в ШИЗО за то, что он как верующий ЕХБ имел и читал Евангелие — книгу, разрешенную законом и изданную на территории СССР.

Требую освободить его из изолятора, вернуть ему Евангелие и прекратить угрозы и репрессии. Об инциденте поставлено в известность Правительство.

13/VII 75 г.

Пшеницына

Московская область
г. Железнодорожный ул. Пригородная д. 99

ОТВЕТ НА ХОДАТАЙСТВА

МВД СССР
Учреждение УР 65/3
18/7 1975 г.
№ 3015
г. Новокуйбышевск
Куйбышевской обл.
Индекс 436214

г-ке Пшеницыной Т. М.
прож. Московская обл.
г. Железнодорожный, 5
ул. Пригородная 99

На Ваше письмо от 9/VII 75 г. сообщаю, что Ваш муж Пшеницын М. А. с 15/VII 75 г. содержится на общих основаниях, изъятая вещь ему возвращена.

Зам. И. О. начальника Учреждения УР — 65/3

И. И Бородин

«Воззри на бедствие мое, и избавь меня; ибо я не забываю закона Твоего» (Пс. 118, 153).

Копия: Генеральному Прокурору СССР Руденко Р. А.
Прокурору БССР
Совету церковей ЕХБ
Совету родственников узников
Всем верующим ЕХБ в СССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, жены узников, Артюх П. А. и Артюх В. А., лишенных свободы, как многие наши единоверцы за евангельское исповедание веры в Бога, сообщаем Вам, что в последние два месяца они, находясь в лагере строгого режима по адресу: Брестская обл., г. Ивацевичи, п/я УЖ 15/5, лишены переписки с нами.

27 июня Артюх В. А. обратился к зам. нач. по политчасти Залесскому П. М. для выяснения причины задержания писем и получил ответ, что при всяком упоминании в письмах о Боге последние будут задержаны и направляться в Волковысский КГБ. При беседе выяснилось, что задерживаются фотографии и письма из дому по той же самой причине. Во время беседы Залесский П. М. ругался нецензурной бранью и угрожал: «Если бы не Запад, мы бы вас давно уже задавили».

На 30 июня Артюх В. А. записался на беседу с нач. лагеря Волковичем Н. Н., но не получил никакого ответа до сих пор.

При запросе Артюх З. Н. почему нет от мужа писем, получен письменный ответ от замполита Залесского П. М., который приложен к заявлению.

30 июля мы были на приеме у нач. лагеря Волковича Н. Н. и получили аналогичный ответ.

Мы в тревоге за жизнь и здоровье своих мужей, слыша угрозы администрации и подтверждающиеся их действия. Просим Вашего неотложного вмешательства для предотвращения злонамеренных действий администрации лагеря в отношении наших мужей.

Артюх Е. К.
Артюх З. Н.

ОТВЕТ

Учреждение УЖ 15/15
28/VII 1975 г.
№ А—25
г. Ивацевичи Брестской обл.

Гор. Волковысск
Гродненская обл.
ул. С. Лазо, д. 5
Артюх Зинаиде Николаевне.

На Ваше письмо от 23. 07. 75 г. сообщаем следующее: Ваш муж Артюх В. А. предупрежден администрацией о том, что его письма с призывными и выдержками религиозного содержания направляться из колонии не будут.

Зам. нач. Учреждения
УЖ 15/5 по ПВР

(Залесский)

«Князья сидят и сговариваются против меня, а раб Твой размышляет об уставах Твоих» (Пс. 118, 23).

«Все заповеди Твои — истина; несправедливо преследуют меня; помоги мне» (Пс. 118, 86).

Министру внутренних дел СССР т. Щёлокову Н. А.
от Батурина Николая Георгиевича, 1927 г.
рождения невинно-осужденного по ст.
142 ч. 2 и др. ст. УК РСФСР к 4-м годам
лишения свободы
Верховный ЧОВ, Коми АССР, Сыктывкар-
ского учреждения ОС-34/1

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим ставлю Вас в известность, гр. Министр, что в результате бесплодных ходатайств в течение более десяти лет о восстановлении Конституционных прав и свобод по отношению к верующим гражданам евангельских христиан-баптистов, в том числе и ко мне, я вынужден был в сентябре-декабре 1974 г. обратиться в Верховный Совет СССР с ходатайством о присуждении меня к пожизненному тюремному заключению с тем, чтобы ценою этой жертвы была восстановлена подлинная свобода совести в нашей стране, освобождены все узники ЕХБ, произведена законная регистрация обществ верующих ЕХБ, а избранному их духовному центру — Совету церковью ЕХБ — была предоставлена возможность свободно совершать духовное служение и наконец, чтобы статья Конституции СССР о свободе совести была приведена в соответствии с «Декретом об отделении церкви от государства» 1918 г. — с учетом ходатайства по этому вопросу Оргкомитета церкви ЕХБ от апреля 1964 года.

Кроме того, побудительной причиной моего ходатайства о пожизненном тюремном заключении является грубое нарушение законности по отношению ко мне со стороны администрации УИТУ Коми АССР (Сыктывкарское учреждение ОС-34-1, выразившееся как-то:

в лишении меня права пользоваться Библией;

в лишении права свидания со священнослужителем для причастия.

в лишении права на краткосрочные свидания с моими родственниками путем этапирования меня в отдаленные лагеря от места жительства моей семьи.

в систематическом нарушении администрацией, и в особенности тайными органами, моей законной переписки с родственниками (длительная задержка писем, а порой и утрата их на почте в Ростовской области и по месту моего нахождения).

в необоснованном переводе меня с работы по моей специальности строгальщиком в рем. мех. мастерских ИТУ—1 на лесоповал;

в лживой характеристике, написанной начальником 3-го отряда мл. лейтенантом Абрамовым, который вопреки действительным фактам (с октября 1973 г. по октябрь 1974 г.) я проработал в РММ строгальщиком, не имел взысканий, внедрил ряд рационализаторских предложений, имел поощрения за общественную работу «ссылаясь на фиктивные документы, вложенные в мое личное дело в ИТУ—3 Княж-Погоста, Коми АССР, написал, что я якобы неоднократно отказывался от работы, за что имел взыскания;

в издевательских отношениях к моей жене и детям в связи с приездом на личное свидание со мной: старший сын, рабочий завода и жена моя — мать шестерых детей и работающая на производстве, по приезде в Верхний Чов 23/VIII 74 г., были вынуждены ждать допуска на свидание до 26/VIII, которое к тому же было отравлено оскорблением их в виде личного обыска, как обыкновенно обыскивают заключенных, а так же в целом ряде других дискриминационных актов по отношению ко мне.

О незаконности приговоров Куйбышевского райнарсуда г. Москвы от 10/IX 1966 г. и Ростовского облсуда от 6/III 1973 г. я неоднократно обращался с заявлением в Прокуратуру СССР, в Президиум Верховного Совета СССР, в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, откуда все мои заявления без рассмотрения их по существу систематически направлялись в Прокуратуру РСФСР, откуда приходили штампованные ответы, что обоснования для опротестования указанных приговоров нет. Обращался так же в Министерство Юстиции СССР с просьбой о нотариальной помощи в оформлении оправдательных документов, которые необходимо было бы приобщить к делу с ходатайством о пересмотре его в Верховном суде РСФСР. За полтора года по моей доверенности моя жена не смогла получить ни одного затребованного мною документа и, таким образом, в Верховный суд РСФСР я обратиться не смог, а от Министра Юстиции СССР гр. Тербилова не получил никакого ответа.

Гражданин Министр! Вне зависимости от решения Президиума Верховного Совета СССР о моем пожизненном заключении, я прошу Вашего распоряжения — отправить меня в тюрьму для дальнейшего отбывания срока наказания, который согласно приговора оканчивается в октябре 1976 г. Тем самым Вы меня избавите от моральных, а порой и физических издевательств со стороны администрации ИТУ.

Прошу так же учесть ходатайства моей жены и местом моего тюремного заключения назначить Ростовскую область, где проживает моя семья.

12 января 1975 года

Н. Батурин

Начальнику ГУ ИТУ МВД СССР
Совету родственников узников

от Батуриной Валентины Матвеевны
прож. 346500 г. Шахты, Ростовской
области, Садовая, д. 4 кв. 13

Мои ходатайства, направленные в ГП КТУ МВД СССР в марте 1975 г., о переводе мужа Батурина Николая Георгиевича 1927 г. рождения для дальнейшего отбывания наказания по месту жительства т. е. Ростовскую область были направлены в УИТУ в Коми АССР, откуда получила отказ.

Снова настойчиво прошу перевести мужа в Ростовскую область т. к. его состояние здоровья весьма ухудшилось, гипертония и заболевания сердца и др. в условиях Севера опасны для жизни.

Мое семейное положение: шестеро детей, старший сын в рядах Советской Армии, второй — работает автослесарем, третий — в профтехучилице, и трое — малолетних (14 до 8 лет) учатся.

Поездки к мужу на свидания затруднены в связи с дальним расстоянием и дорога сказывается на здоровье детей и моем. Не брать детей не могу, т. к. со слезами просят видеть отца.

Прошу перевести мужа Батурина Н. Г. для отбывания наказания в лагеря Ростовской н/д области ближе к семье.

В случае отказа буду вынуждена ходатайствовать в международные организации. Муж отбывает наказание в лагере строгого режима:

п. Верхний Чов, Коми АССР, 167901, Сыктывкарское уч. ОС 34/1
4/IX 75 г.

Прилагаю копию ответа нач. УКТУ МВД Коми АССР Шурганова.

МВД СССР
Министерство внутренних
дел Коми АССР
управление исправительно-
трудовых учреждений
«16 апреля 1975 г.»
г. Сыктывкар

Гр. Батуриной В. М.
346500 г. Шахты
Ростовской н/д обл.
ул. Садовая д. 4 кв. 13

Сообщаем, что решение вопроса о переводе осужденного Батурина Н. Г. Ваше заявление было направлено на рассмотрение в УИТУ УВД Ростовской обл. исполкома, откуда поступил ответ, что в связи с отсутствием оснований, указанных в законе, Вашу просьбу о переводе Батурина Н. Г. удовлетворить не могут.

Начальник УИТУ МВД Коми АССР

(Шурганов)

Комиссии ООН по правам человека
Канцлеру ФРГ Шмидту
Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу Л. И.
Генеральному прокурору СССР Руденко Р. А.
Председателю Президиума Верховного Совета
СССР Подгорному Н. В.
Прокурору г. Днепропетровска
Совету родственников узников
Копия: Участковому пос. Мирный Решетник М. П.

«Когда страна отступает от закона, тогда много в ней начальников; а при разумном муже она долговечна» (Притч. 28, 2).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, верующие ЕХБ г. Днепропетровска, принадлежащие к духовному центру Совета церквей, прочитали статью в «Известии» за 2 августа с.г. параграф УП, где сказано: «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии, убеждений». Как было радостно на сердце, что так красиво написано. И тут же фотография — Генеральный Секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подписывает документ. Прочитали этот акт на общеевропейском совещании и просмотрели портрет подписи Брежнева Л. И.

Мы все сказали: «Слава Богу!» Но радость наша продлилась недолго. 7 сентября с. г. мы собрались на богослужение в доме Петренко И. А. по ул. 40 лет Комсомола № 101. Только началось служение, как приехали органы милиции во главе участкового лейтенанта Решетник М. П., лейтенант Косенко В. Н., Мужижкий М. А., в гражданской форме с фотоаппаратом работник милиции и др. 3 человека. Газетная краса превратилась в дикий рев и дикость нашего времени. Мы не будем описывать как Решетник М. П. проявлял свою необразованность, т. к. это не впервые оскорбления. Несмотря на то, что присутствующие верующие были ему дедушки, отцы и матери, а с другой стороны честные труженики нашей страны. Здесь присутствовали: сталевары, шоферы, токари, шлифовщики, электрики, газосварщики, мед. работники и др., притом все эти труженики высокой квалификации. Пенсионеры, заслужившие достойную пенсию. Но для участкового Решетник М. П. все в его глазах бандиты, фанатики. На увещания верующих не оскорблять, он выразил, что направит на нас банду. Мы сожалеем, что облеченный формой советского милиционера связан с бандой, а мы этому верим, т.к. у Петренко И. А. 7 раз били окна камнями, под чьим руководством мы не знаем, но когда Петренко заявил Решетнику, то тот ответил: «Поймай и приведи к нам».

Что касается газетной статьи, то Решетник не хотел слушать и другим не давал, а говорил: «В газете написано, чтоб читали... то что подписал Брежнев Л. И., то еще не все. Местная власть руководит, и это написано не для нас».

И мы, верующие, повторили слова: «Слава Богу, что слова Христа написаны верно и для всех».

Заявление наше на регистрацию нашей общины находится у уполномоченного по делам религиозных культов.

Просим возвратить дом, который у нас отобран, приобретенный на средства верующих. Дайте свободу веровать на деле, но не в газетной красе.

7/IX 75 г.

По поручению церкви подписали: 5 человек

ЖИЗНЬ УЗНИКА В ОПАСНОСТИ

Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Брежневу Л. И.
Председателю Совета Министров СССР
Косыгину А. Н.
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному Н. В.
Генеральному прокурору СССР
Руденко Р. А.
Председателю Комитета женщин
Терешковой–Николаевой В. В.
Начальнику колонии ОК 317/16 Божково
Полтавской области

от гр. Машницкой Надежды Андре-
евны прож. УССР г. Винница пл.
8-го Марта д. 7.

Совету родственников узников в СССР

Я, мать узника Машницкого Ильи Алексеевича, осужденного по ст. 138 ч. 2 УК УССР от 30 сентября 1974 г. сроком лишения свободы на 1,5 года г. Винницы Ленинского р-на, обращаюсь к Вам о немедленном рассмотрении положения моего сына в указанном лагере, т. к. он очень истощен, упал силою, ему не дают есть по какой-то причине вообще, заболел у него желудок. В таком состоянии как он есть, боюсь, что не добыв срока, я получу извещение о его смерти.

Прошу немедленного освобождения, иначе последствия могущие произойти падут на Вас. В случае непринятых мер, в данное время, я, как мать-христианка, должна буду обратиться ко всем верующим молиться о нем и о вас, чтобы открылись Ваши глаза и Вы увидели, что невинно осуждаете и специально умерщвляете их в лагерях.

9 октября 1975 г.

Машницкая

Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Брежневу Л. И.
Генеральному прокурору СССР
Руденко Р. А.

Копии: Совету церквей ЕХБ
Совету родственников узников,
осужденных за Слово Божие в СССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Лубяной Николай Никитович, верующий ЕХБ прож. в г. Волгограде Красноармейского р-на по ул. Миклухо Маклая № 111.

Вынужден обратиться к Вам с настоящим заявлением в виду нижеследующего:

Как гражданин Советского Союза, несмотря на гарантированные Советской Конституцией права свободы совести и вероисповедания, а также на подписанные 1. 08. 1975 г. Международные документы, длительное время лишен возможности пользоваться этими правами.

За период с 1964 г. подвергался преследованию; увольнению с работы без всякой причины, штрафам административной комиссии за присутствие на собрание верующих, которые разгонялись милицией. Подвергался аресту на 15 суток по ложно сфабрикованному акту, якобы я поднял крик, пытался уйти, только с применением физической силы милиции был задержан и доставлен в отделение. Все верующие, присутствовавшие на собрании, свидетели тому, что в протоколе была сплошная ложь. Одновременно была арестована на 15 суток и моя жена Лубяная А. С., обвиняемая в том, что якобы избила начальника милиции. Несовершеннолетние дети остались одни дома без всякого надзора.

Подобный произвол в нарушении всех существующих законов совершается и в последнее время.

31. 09. 1975 г. в 23⁰⁰ меня арестовали на дому. В отделении милиции преподносят протокол, требуя подписать. (Обвинение — «неповиновение милиции»). Вновь суд и 15 суток без права обжалования. Спрашивается, где же справедливость?

Поместили в камеру с уголовными преступниками без всякого выхода за ее пределы. Как узнал, после жена и дети полмесяца не могли узнать, где нахожусь. На их просьбы и вопросы получали только оскорбления и грубые ответы. А за время, пока я находился под арестом 11. 09. 75 г. административная комиссия Кировского р-на решает за незаконное проведение культового обряда под-

вергнуть штраф 50 руб., взыскать из зарплаты штраф 50 руб. и перечислить в доход государства на счет № 9041. Допустимо ли так действовать административной комиссии: без присутствия обвиняемого налагать одновременно 2 взыскания, третье — по месту работы.

Наряду со мной подвергаются преследованию и мои дети. Так например: моему сыну, по окончании средней школы выдана характеристика, где указано, что воспитывался в религиозном духе. С такой характеристикой дверь высшей школы для сына закрыта.

В виду того, что подобный произвол в нарушении закона не прекращается, прошу пересмотреть мою жалобу и прислать ответ по моему адресу:

400022

г. Волгоград, ул. Миклухо Маклая 111.

12. 10. 1975 г.

Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Брежневу Л. И.
Председателю Совета Министров СССР
Косыгину А. Н.
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному Н. В.
Заведующему Идеологическим отделением
ЦК КПСС Суслову
Председателю комитета государственной
безопасности Андропову Ю. В
Совету родственников узников ЕХБ
Совету церквей ЕХБ

Леонид Ильич! Хочу обратиться к Вам, т. е. правителю нашей многонациональной страны с нуждой и глубокими переживаниями, постигшими меня в сентябре 1975 г. Не первый случай в моей жизни.

Не жалоба на все пережитое, о нет!

Я, христианка, верю в Бога, живу в стране, где принципы: свобода, равенство, братство, уважение прав человека, неприменение силы или угрозы силой. Сегодня, как никогда, идет борьба во всем

мире, чтобы не было насилия, особенно в пример ставится Советская женщина. Как высоко ценится их интернациональная солидарность, их участие в международном демократическом женском движении. Но к сожалению, над верующими женщинами во всей нашей стране, где только по истине исповедуют Евангелие и Христа, жестоко глумятся.

Неужели, Леонид Ильич, не дошел к Вам стон, вырывающийся из груди матерей—христианок, особенно за последние 13 лет. Сколько писем послано вопиющих о насилии и зверской расправе над верующими, а Вы все молчите? Я также в свою очередь, как женщина, по закону на свободных правах хочу изложить Вам свою истерзанную жизнь насильственниками, т. к. Вы подписываете эти законы о свободе.

За то только, что я, мой муж и дети веруем в Бога, сколько зла сделано моей семье. Сколько мои дети в школе претерпели поношения, насмешек, побоев и угроз. В таком «труде» участвовали учителя, конечно, не все, когда сами учителя высказывались о их способностях в учебе, а все-таки занижали оценки. Это все подавался сигнал со стороны высших органов, чтобы учителя применяли так же действия к моим детям.

И сейчас, сколько ночей после работы, проведенных с сыном за подготовкой ко вступлению в институт, но уже второй год сдает и остается все напрасным. В характеристике указано: «Выходец из семьи верующих». Не напрасно партийной личностью было сказано мне лично: «Твоим сыновьям никогда не поступить в институт, т. к. они верующие, хотя они и способные». Он, по-видимому, уже слышал от тех, кто ставит преграду.

По закону в нашей стране дети счастливы, но мои дети перенесли много лишений. Итак, в 1969 г. меня и мужа осудили на 15 суток за веру в Бога, т. к. взяли нас из собрания верующих. Обвинить за веру в Бога совесть их не позволила, но совесть им позволила составить на меня ложный акт, якобы я избивала начальника милиции, где и не подозревали, что сами себя этим опозорят, т. к. люди на работе и соседи знали, что я даже и не ругаюсь никогда. Детей несовершеннолетних оставили без присмотра.

Это какая еще защита детей? И когда не было нас, родителей, дома, милиция в 12 часов ночи была в дверь и кричала: «Открывайте, а нет, выставим дверь!» Дети перепугались, открыли. Старшего мальчика увели, а малый 11 лет остался один. И только в три часа ночи вернулся домой старший. Хотели и на детей составить ложь,

пока родители в отсутствии, якобы мотоцикл украли. В действительности он был украден в 10 часов утра с базарной площади в 15 км от нашего дома.

Но к их удивлению, в 10 ч. утра сосед пришел проведать детей и застал их, как каждый убирал свою постель после сна.

По возвращении домой, я поехала, чтобы найти хозяина украденного мотоцикла. Я спросила его: «Вы этого мальчика знаете?» — «Нет», — ответил он. — «Тех, кто украл мотоцикл вы мне можете показать?» — «Вот они придут на суд и я укажу». Тут подошли два парня. «Вот они, я их видел, когда они сели на мотоцикл, немножко не успел схватить». — «Это было ровно в 10 час. утра», — говорит он.

В общем эта ложь им не удалась, т. к. были свидетели соседи. Но они успели сделать страшное, перепугали ночью моих детей, что отразилось сильно на их здоровье впоследствии. Мало того, что отняли и у них всю радость, когда забирали родителей, еще прибавили насилие и ложь среди ночи.

Где же это было? — это было в нашей советской стране. Сколько было изъято штрафов в сумме по 50 руб.! Мужа выгнали с завода, где он работал слесарем по 7 разряду, а когда устроился в другом месте, дали только 5 разряд, где получал всего 120—130 руб.

И вот снова тяжелое потрясение — каждое воскресенье разгоняют собрание верующих. Так 31 августа 1975 года в 11 часов ночи приехал спец. машиной Елагин и Серов, арестовали мужа. Я спросила: «Почему вы его не взяли днем, при народе, а приехали домой ночью? Я его не дам». Елагин грубо ответил: «Скрутим и увезем». Серов более вежлив был или притворялся, говорил: «Мы его повезем к нач. милиции, а через несколько часов привезем обратно».

Я с детьми всю ночь в тревоге ожидала, но увы, это был обман. На утро я повезла передачу, дежурный ответил: «Он здесь, но передачу не возьмем». И добавил: «Его взяли за хулиганство».

Я просила неотступно о том, чтобы передать ему пищу, т. к. он голоден, дежурный стал грубить: «Без сопливых обойдемся, кушать ему или нет». Я горько заплакала и с тем ушла, видя, что этих жестоких людей никакая просьба не пробьет.

Итак, начались поиски моего мужа. Куда я не ходила, у кого только не просила и нигде не могла найти. Как преступника скрыли за высокие каменные стены тюрьмы. За что? Моего милого друга, честного моего мужа, который никогда не изменил в искренней любви ко мне, милый отец для детей, уважаемый среди верующих, среди соседей, на работе — честный труженик. В том только вина,

что и Господу стремился быть неизменно верным. За все 15 суток только и узнала, когда звонила дежурному, что его поместили среди буйных алкоголиков, «как и он сам»! Ложь следует за ложью, чтобы очернить, правду же сказать, что за Бога, — это молчат.

По отбытии 15 суток выяснилось, что его бросили в камеру, где находились преступники — убийцы.

Сколько было лишений, пережитых моей семьей, но я никогда никому не жаловалась, а сегодня, когда так много говорят в газетах и журналах, по радио и в кино о советской женщине на весь мир, то мое горе, скопленное за все годы, разрывает грудь, вырывается и кричит! А я? И я женщина! Равная всем женщинам нашей страны, и на меня распространяется свобода, которую Вы, Леонид Ильич, подписываете, чтобы и я имела такую же свободу и мои единоверцы. Но почему-то не так?

А если нет свободы верить в Бога искренно и верно, то напишите прямо: что запрещено исповедовать Бога. Почему же ложно обвиняют христиан? Нет силы дальше молчать, когда издеваются над верующими и грозят еще большим, как то: «стереть с лица земли!» как сказал Жолобов, лейтенант Кировской милиции: «Мы вас, верующих, сотрем с лица земли».

Если Вы, Леонид Ильич, и даете указание по местам физически уничтожать верующих, то зачем Вы перед всем миром ставите вопрос освободить мир от насилия, тогда, когда оно в вашей стране продолжается над верующими. Что же? Лишь только звук пустой, эхо в лесу?

О, эта женщина, верующая мать, родившая в муках детей своих, еще в тягчайших муках воспитывает их. Ее сердце жмут тиски страданий. Мы знаем, что путь христианина не усеян цветами. Во все века такое насилие терпят христиане, но они не исчезли от гонений и пыток за правду и не исчезнут. Но то были времена, вы говорите. А сегодня? Сегодня 20-й век — «долой насилие», но если долой, то будем ложно обвинять, якобы враги народа, поэтому их гоним и народ поверит.

Но не скрывать вам эту ложь — Бог ведет нас, а Он верный и судит по делам.

г. Волгоград,
ул. Миклухо Маклая д. 111
Лубьяная Анна.

3. 10. 1975 г.

Генеральному Секретарю ЦК КПСС

Брежневу Л. И.

Генеральному прокурору СССР Руденко Р. А.

Копии: Прокурору г. Волгограда

Совету родственников узников

Совету церквей

ЗАЯВЛЕНИЕ

Леонид Ильич, мы, верующие ЕХБ г. Волгограда, не получив от Вас никакого ответа и в связи с усилившимися притеснениями, вынуждены вторично обратиться к Вам, т. к. Вы являетесь сторонником свободы и защиты прав человека. И эта свобода была подписана Вами в Хельсинки 1 августа 1975 г. Но почему же нет этой свободы на самом деле? Или она нарушается только в нашем городе? Просим Вас, прочитав это письмо, обратить внимание на незаконные действия наших местных властей.

Так 28. 09. 1975 г., мы, верующие нашего города, собрались возблагодарить Бога за посланный Им урожай в этом году. На наш радостный праздник были приглашены гости из других городов. Как всегда к началу нашего общения прибыл отряд милиции, сотрудники в гражданском во главе с заместителем начальника РОВД старшим лейтенантом Цехмистровым В. Д. и, объявив наше собрание «незаконным молением», приказал всем переписаться или разойтись. Но мы продолжали начатое богослужение. Тогда В. А. Цехмистров приказал отключить электроэнергию, чтобы помешать игре на электромузыкальных инструментах. Таким образом наше богослужение было нарушено. На вопрос, заданный В. А. Цехмистрову: «Почему вы постоянно нарушаете наши богослужения и даже на годовой праздник не оставили нас в покое?» он ответил: «Мы пришли охранять вас от хулиганов». Но эта охрана заключается в том, что желающих быть на нашем празднике, не впускали. Сотрудники милиции, стоящие у ворот, многих переписывали, а некоторых увозили в отделение. К всеобщему удивлению, командующий всеми этими действиями долго не называл своей фамилии и должности. Ведь, как он сам и сказал (мы писали об этом выше) «пришел охранять нас от хулиганов», так почему же, делая это «благородное и доброе дело», он до последнего момента старался скрыть себя, кто он есть. На протяжении собрания сотрудники милиции несколько раз пытались взять наших гостей... Так после общения, которое было нарушено, мы решили проводить наших го-

стей на электричку до ст. «Бекстовка». И на всем протяжении пути до станции нас сопровождали две машины с милиционерами. На половине пути, выбрав безлюдное место, они хотели схватить некоторых из гостей и посадить в машину. Но мы продолжили идти дальше до станции. В ожидании электрички сотрудники милиции под командованием В. А. Цехмистрова, применяя грубые, физические действия, вплоть до побоев, стали расталкивать провожающих, чтобы опять-таки схватить наших гостей. Подошла электричка, но нас, несмотря на то, что гости опаздывали на свой поезд и были уже взяты билеты, не впустили в электричку, на которую так же уже были взяты билеты. На это зрелище собралось много людей. Стараясь оправдать свои действия, Цехмистров закричал: «Помогите задержать преступников!» Своими жестокими и незаконными действиями они заставили нас спеть наш христианский гимн: «За евангельскую веру, за Христа мы постоим» на платформе ст. Бекстовка. Тогда все поняли, что наше преступление заключается лишь в том, что мы верим в Бога, что нас преследуют лишь потому, что мы твердо идем за Христом, несмотря ни на какие угрозы, которые так сильно и явно противоречат нашим гуманным и благородным законам. Трудно, Леонид Ильич, после всех этих действий со стороны властей, согласиться с тем, что в нашей стране свобода вероисповедания.

И все же нам удалось сесть в электричку, но в их руки попались трое юношей, двое из которых были нашими гостями. На одного пообещали завести уголовное дело, другого продержали сутки, как бродягу, а третьего, несовершеннолетнего, держали больше двух суток. Это значит, что мы, советские граждане нашей страны, не имеем права пригласить к себе гостей, а следовательно и сами съездить в гости. Такая ли свобода была подписана Вами, Леонид Ильич, в Хельсинки 1 августа 1975 год?!

Всеми этими беззакониями, как видно, не захотели заниматься офицеры милиции, да и сам В. А. Цехмистров, был одет в гражданскую одежду. Звание милиционеров, участвующих в этом деле, было не старше сержанта, за исключением Цехмистрова.

Ответ шлите по адресу:

г. Волгоград, ул. Чембарова д. 54
Полтараусову В.

12. 10. 1975 г.

Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Брежневу Л. И.
Генеральному прокурору СССР
Руденко Р. А.

Копии: Совету церквей
Совету родственников узников

ЗАЯВЛЕНИЕ

Леонид Ильич, я, Харитошин В. Н., проживаю в г. Волгограде по ул. Рябиновой № 49–а в возрасте 85 лет принадлежу к вероисповеданию ЕХБ. И за то, что я исповедую имя Иисуса Христа подвергаюсь постоянным штрафам со стороны местных властей.

Получаю пенсию в сумме 28 руб. 7 коп. На эту пенсию проживаем вдвоем, т. к. жена не получает пенсию.

В нашей стране Конституцией обеспечена свобода вероисповедания, но для меня, верующего, этой свободы нет. За последнее время моей жизни я оштрафован семь раз и удержано из моей пенсии 160 руб. и вновь оштрафовали на сумму 100 руб. Что же остается для моего пропитания? Прошу Вас, Леонид Ильич, дать указание соответствующим органам власти прекратить подобные действия.

Ответ просим выслать по адресу:

г. Волгоград — 57,
ул. Рябиновая 49–а
Харитошину В. Н.

12. 10. 1975 г.

Примечание: штрафуют, потому что в его доме проходят собрания.

Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Брежневу Л. И.
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному Н. В.
Председателю Совета Министров СССР
Косыгину А. Н.

Копия: Совету родственников узников,
осужденных за Слово Божие

от Козорезовой Александры Тимофеевны,
прож. в г. Ворошиловграде — 47
по ул. Оборонной № 92

ОБРАЩЕНИЕ

Считаю себя обязанной поставить в известность о том, что мною послано заявление в Международную амнистию. Я, верующая евангельско-баптистского исповедания, имею 10 несовершеннолетних детей.

Мой муж, Козорезов Алексей Тимофеевич, тоже христианин, второй раз отбывает срок наказания за свое убеждение, за искреннюю веру в Бога. Находится он в данное время в г. Омске, п/я УХ 16/7. Вся наша семья до 1975 г. тоже жила в г. Омске.

Не один раз мною писались в различные инстанции всевозможные письма, жалобы, заявления с просьбой прекратить преследование нашей семьи, освободить незаконно осужденного мужа. Но преследование усиливалось. После моего заявления, посланного Вам в 1971 г. на съезд КПСС, мой муж был арестован.

После заявления жен узников христианок г. Омска, посланного к вам же, у нас в доме был произведен обыск прокуратурой Ленинского р-на г. Омска в июне 1974 г. А меня на глазах у детей за руки и за ноги уволокли в прокуратуру на допрос.

Но на мою жалобу к Вам об этом беззаконии мне был дан ответ, что со мной поступили правильно, по закону, нарушений со стороны органов прокуратуры не было.

И много других заявлений было послано к Вам. Но реакция с вашей стороны была всегда отрицательной.

Поэтому на этот раз я решила обратиться в международную амнистию. Заявление, посланное туда, прилагаю.

Октябрь 1975 г.

Козорезова

В Международную амнистию
Советскому Правительству
Копия: Совету родственников узников,
осужденных за Слово Божие в СССР
от Козорезовой Александры Тимофеевны,
прож. г. Ворошиловград–47 СССР
ул. Оборонная 92. Октябрь 1975 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Первого августа 1975 г. в г. Хельсинки был подписан договор между странами мира о правах человека. В лице своих представителей, подписавших договор, страны давали обещание друг другу уважать права человека, независимо от наций, расы, пола, религиозных убеждений. В числе подписавших была и наша страна.

В Советском Союзе мы, верующие ЕХБ, последнее десятилетие особенно жестоко преследуемы за то, что мы хотим жить по Евангелию, исполняя заповеди нашего Господа Иисуса Христа.

Мой муж, Козорезов Алексей Тимофеевич, уже второй раз лишен свободы. Первый раз он был осужден в 1966 году и приговорен Омским облсудом к 3–м годам лишения свободы с содержанием в тюрьме. 3 года он провел в застенках Владимирской тюрьмы. 2 раза в год по полчаса мы могли с ним видеться и поговорить в присутствии надзирателя. Один Бог мог укрепить его слабеющие силы и помочь перенести все трудности тюремного режима. Затем 2 года на свободе. Но эта «свобода» для искренне верующего человека мало отличается от жизни в тюрьме или в лагере. Постоянные преследования, слежки, угрозы, штрафы по 50 руб. за посещение молитвенных собраний. Еще и до сих пор не удержан полностью 50 рублевый штраф на судоремонтном заводе г. Омска, где работал в то время мой муж, не успели.

В 1971 году 14 мая он был вновь арестован и 23 июля этого же года Омским обл.судом приговорен к 5 годам лишения свободы с содержанием в лагере строгого режима. Снова разлука с семьей. 10 малолетних детей остались без отца. Семья без кормильца. Снова на мои женские плечи легло непосильное бремя одиночества в воспитании детей, в их материальном обеспечении. 7 сыновей растут без отца, да и дочерям он так же нужен. Дети ждали и не пропускали возможности побывать у отца на свидании, которые не так уж часты. Были случаи, когда нам обещают свидание, мы приедем все, а нам по неизвестным причинам свидание переносят на 2–3 недели позже или вообще отменяют. Как это действует на психику детей никого не интересует.

Муж отбывает срок наказания в г. Омске п/я УХ 16/7. Семья тогда тоже жила в г. Омске. Уже пятый год идет, как отец отнят у детей. Дети

подросли, но все равно любовь к отцу у них не угасла, а с их возрастом еще больше возросла и они с еще большим желанием стремятся увидеть отца.

В данное время семья наша выехала из г. Омска в г. Ворошиловград. Муж находится по-прежнему адресу в г. Омске. За 4 г. и 4 месяца у него не было нарушения режима, производственный план он ежемесячно перевыполнял. Работой его начальство лагеря было довольно. Ему разрешили иметь дополнительное свидание с семьей на 3 суток. Теперь мы уже не в одном городе с ним и, конечно, все, как это было прежде, не смогли приехать на свидание. Я поехала с 2-мя меньшими.

В г. Омске 19-летняя девушка-христианка Савченко Лена, отец которой за упование на Бога отбыл дважды срок, имела большое желание увидаться с братом в Господе и отцом по возрасту моим мужем А. Т. Ее желание мы принесли к Господу нашему. И вот совершенно неожиданно ее пропустили на свидание, приняв за одну из наших дочерей. Но на 2-й день, когда Лена ушла от нас, ее пригласили в оперчасть, обыскали там (был дан приказ начальника оперчасти обыскать ее до шовчика). Лену допросили, сфотографировали без ее согласия. Когда Лена не отвечала на вопросы, ей угрожали посадить в клетку. А когда она осталась наедине с работником оперчасти Турченко, то он, сжав кулаки, сказал: «Вот как сунул бы, так ты и кровью бы залилась!» Но он прав таких не имел, о чем сам сказал тут же. Теперь на Лену хотят подавать на административную комиссию за «связь с заключенным». Оказывается, есть такая статья по словам нач. оперчасти колонии № 7 г. Омска.

Наше свидание было прервано. А за то, что мой муж Козорезов А. Т. не предал Лену, т. е. не заявил начальству, что к нему пришла посторонняя девушка, его посадили в штрафной изолятор на 15 суток, где голые нары, сам полураздетый, камера холодная. Полуголодный — в день кусочек хлеба и стакан воды. За что? Лена нам не посторонняя, она подруга нашей дочери, выросшая вместе с нашей дочерью и сама нам, как дочь.

Кроме того нач. оперчасти заявил мне, что у моего мужа есть Евангелие и что они у него найдут его, а мужа моего снова накажут за чтение запрещенной для лагеря литературы. Значит Евангелие — это запрещенная литература. Но я нигде такого закона не читала. Считаю, что это произвол, и даже попрание прав верующих, когда запрещают под страхом наказания читать Евангелие или Библию. Органы КГБ г. Омска заинтересованы в том, чтобы Козорезову по освобождению дать надзор и они выискивают причину, чтобы сделать его нарушителем режима. Я не уверена, что в последние месяцы перед освобождением не будет сделано покушение на его здоровье или жизнь.

Сегодня, кратко описав положение моего мужа и семьи, я прошу Вас ходатайствовать перед нашим правительством об освобождении Козо-

резова А. Т., как незаконно и фальшиво осужденного по ст.ст. 142 ч. 2, 190, 227 УК РСФСР.

Мой муж искренне верующий христианин, стремящийся исполнить волю Божию во всем, служащий Господу и церкви Его. Чтобы изолировать его от верующих и своих собственных детей, ему, как и всем другим осужденным верующим, сфабриковали уголовное дело по вышеуказанным статьям. Обвинения по этим ст. не только не подходят к верующим по их убеждениям, но даже оскорбляют чувства верующих, не говоря уже о том, что права наши, как верующих, попираются.

Я, многодетная мать, прошу Вас, как международную организацию, немедленно вникнуть в вопрос о преследовании верующих в нашей стране и ходатайствовать перед нашим правительством о немедленном освобождении всех узников—христиан, осужденных по различным несоответствующим для них статьям.

Вас и даже нас пытаются убедить в том, что осужденные узники—христиане совершили преступление против закона и осуждены не за убеждение. Но почитайте, изучите обвинительные заключения наших братьев и сестер, их приговоры и вы легко убедитесь в том, что братья наши и сестры искренне и самоотверженно проповедуют Христа распятого среди детей, молодежи, взрослых. Этому нас обязывает вера Евангелия «Итак, идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16, 15), «Итак, идите научите все народы...» (Матф. 28, 19) и др. стихи Писания.

Как мы можем поступать иначе?

Прочтите обвинительные заключения и приговоры наших братьев, вы увидите и то, что они искренне совершали служение в церкви, порой оставив дома свои ради Господа, и этому нас обязывает Евангелие.

А разве то, что нашим братьям и сестрам узникам не разрешают прийти посетить их же единоверцам, прийти совершить вечерю Господню (это необходимая заповедь для христиан), не разрешают читать Евангелие, Библию, больше того, считают эти книги запрещенными.

Я еще раз убедительно прошу Вас ходатайствовать об освобождении как моего мужа Козорезова, ныне отбывающего срок в г. Омске, п/я УХ 16/7, так и всех остальных узников—христиан, среди них большое количество таких же многодетных отцов, как и мой муж. Их жены и дети также жестокостью приговоров лишены кормильцев—отцов.

После этого письма к Вам меня могут обвинить в клевете и привлечь к ответственности. Но я боюсь Бога прежде всего, а потому презираю клевету.

Октябрь 1975 г.

Козорезова

«...Я стою пред судом кесаревым, где мне и следует быть судиму... Ибо, если я не прав и сделал что-нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им: требую суда кесарева».

Деяние Апостолов 25, 10—11

Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному
Комитету защиты прав человека
Совету родственников узников ЕХБ
Церквам евангельских христиан—баптистов.

от заключенных Исправительно—тру-
дового учреждения № 8 г. Омска:
Пикалова Виктора Анатольевича,
Дирксен Якова Францевича,
Эннс Якова Яковлевича,
Тевс Ивана Францевича,
Десятникова Михаила Михайловича,
Адриан Петра Германовича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся евангельские христиане—баптисты, заключенные за веру евангельскую и за служение Богу, находясь в ИТУ — 8 г. Омска, вынуждены писать это заявление не потому, что иссякло у нас христианское терпение в страданиях за Христа, за верность служения нашему Господу Богу, а «потому что нам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Фил. 1, 29).

Но ряд причин: созданные условия для нас и общее положение в стране, после подписания правительством нашей страны «Заключительного акта» Общеευропейского совещания, побуждают нас, как граждан Советского Союза, поставить на рассмотрение

выше перечисленных ведомств вопросы, касающиеся предоставления нам гражданских прав на свободу вероисповедания, свободу совести, свободу мысли и других свобод личности, перечисленных в «Заключительном акте» Общеευропейского совещания.

Как и раньше мы не считаем себя виновными в том, в чем нас обвинили и судили, т. к. все эти обвинения были направлены против наших религиозных убеждений. И, основываясь на словах из Библии — Д. Ап. 25 гл. 10, 11 ст. и на материалах «Заключительного акта», где предоставляются каждому человеку права и свобода, вытекающие из достоинства, присущего человеческой личности, мы считаем, что дальнейшее содержание нас в исправительно-трудовом учреждении, где наши религиозные убеждения стараются исправить в антирелигиозные, как мерами убеждения, так и мерами принуждения — является незаконным.

Притом, вопрос освобождения всех заключенных по религиозным мотивам, и нас в том числе, из мест заключения является первостепенным в нормализации отношений между церквями ЕХБ и государством.

Конституцией СССР эти права предоставлялись гражданам нашей страны, но для нас, верующих, они ущемлялись как раньше, так и с момента ареста, на суде и здесь в ИТУ—8.

Теперь же с момента подписания «Заключительного акта» и принятой в нем Декларации принципов обстановка в отношении нас, верующих, не улучшилась, как мы ожидали, а наоборот — обострилась. Это побудило нас изложить факты ущемления нашего права на свободу вероисповедания и других свобод личности перед Вами.

Условия общего режима позволяют иметь заключенным при себе книги, как личные, так и общего пользования. Мы, верующие, имеем нужду в том, чтобы читать нашу духовную литературу. И перед администрацией нами не раз ставился вопрос о том, чтобы нам разрешили иметь при себе Библию. Но нам отказали, мотивируя тем, что ее нет в перечне разрешенных предметов, хотя истинная причина отказа нам — в ее религиозном содержании. Отказ нам иметь при себе религиозную литературу мы рассматриваем как ущемление нашей свободы вероисповедания, а так же свободы мысли и совести.

Наша почта, кроме общей цензуры, повторно подвергается проверке — в частности, начальник отряда № 9 лейтенант Кир—

штейн, который высказывается, что наши письма из-за их религиозного содержания влияют на нас отрицательно. В следствии этого письма до нас доходят нерегулярно, с задержкой до 2-х недель и часть из них мы совсем не получаем. Это стало особенно заметно в последнее время после окончания Общеευропейского совещания. К тому же нам не разрешают пользоваться в переписке нашим родным языком, хотя многие наши родственники желали бы нам писать письма, но не знают русского языка. И на общем свидании с семьей нам не разрешают говорить со своими детьми на родном языке, хотя они другого не знают.

В Декларации принципов, в 7-м принципе, говорится, что «государства-участники будут уважать права лиц, принадлежащие к национальным меньшествам». До сих пор из-за религиозных убеждений и национальности эти права не уважались, а ущемлялись.

В этом же 7-м принципе Декларации, который называешь-ся «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религий и убеждений», говорится, что «государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими религию или веру, действуя согласно велению собственной совести».

Вместо этого после оглашения «Заключительного акта» за нами тайно было установлено специальное наблюдение и о всех действиях докладывалось администрации. А также нам не разрешалось общаться друг с другом в родственных отношениях и для нас также объявлено право единолично и совместно исповедовать свою религию.

Так Адриан П. Г. 24 августа 1975 г. нач. отряда лейтенантом Гешагоровым был водворен в штрафной изолятор на четверо суток за то, что пришел в другой сектор в отряд № 8 к своему брату прочитать письмо от родственников. А также Пикалов В. А и Фаст А. Ф за то, что ходили в соседний отряд в своем секторе к своему брату, нач. отряда лейтенантом Кирштейном были обвинены в нарушении режима и подвергнуты публичному осмеянию через стенгазету, в которой оскорблялись и высмеивались убеждения и чувства всех верующих, а также лишены права на закупку продуктов в течение месяца, а Фаст А. Ф. дополнительно кроме этого лишен еще передачи. И далее в беседе

он сказал, что в дальнейшем эти меры «принуждения в нашем перевоспитании будут применяться и он будет испытывать нашу веру». А если не покоримся режиму, будем водворены в ПКТ (помещение камерного типа до шести месяцев).

Тогда как в том же 7-ом принципе Декларации говорится, что они, т. е. государства-участники, будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые вытекают из достоинства, присущего человеческой личности и являются существенными для ее свободного и полного развития.

Мы знаем, что в подобных условиях содержания находятся и другие наши единоверцы, заключенные по религиозным мотивам. Надеемся, что наше заявление и перечисленные выше факты и доводы будут приняты во внимание правительством нашей страны и на основании 10-го принципа о «Добросовестном выполнении обязательств по международному праву», нам заключенным ИТУ — 8 г. Омска, а также нашим единоверцам, заключенным по религиозным мотивам, предоставлена свобода из мест заключения и, как гражданам СССР, будут обеспечены права и свободы, перечисленные в Декларации принципов «Заключительного акта» Общеευропейского совещания.

Надеемся, что этот вопрос разрешится в нашу пользу правительством нашей страны. В противном случае мы вынуждены будем обратиться в международные организации, потому что время идет и мы не видим претворения в жизнь материалов «Заключительного акта» Общеευропейского совещания.

Подпись:

Пикалов Виктор Анатольевич (русский) 1950 г. холост

Эннс Яков Яковлевич (немец) 1941 г. жена и 7 детей

Тевс Иван Францевич (немец) 1939 г. жена и 3 детей

Дирксен Яков Францевич (немец) 1924 г. жена и 10 детей

Десятников Михаил Михайлович (русский) 1943 г. жена и 4 детей

Адриан Петр Германович (немец) 1932 г. жена и 8 детей.

12 сентября 1975 г.

Первому Секретарю ЦК КП Каз. ССР Кунаеву
Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу
Генеральному Секретарю ООН Вальдхайму

Копии: Совету родственников узников
Совету церквей
Всем людям доброй воли

от Зидрашко Владимира Максимовича
и Зидрашко Нины Михайловны,
родителей 9 детей: Петра 1958 г., Павла
1959 г., Веры 1960 г., Вовы 1962 г., Вениа-
мина 1963 г., Надежды 1965 г., Саши 1967 г.,
Любы 1972 г., Андрея 1975 г.

ОБРАЩЕНИЕ

*«Спасай взятых на смерть, и неужели от-
кажешься от обреченных на убиение?»*

*Скажешь ли: "вот, мы не знали этого"?
А Испытующий сердца разве не знает? На-
блюдающий над душою твою знает это, и воз-
даст человеку по делам его» (Притч. 24, 11—12).*

Дорогие братья и сестры! Отцы и матери! Все исповедующие имя Иисуса Христа!

Мы обращаемся к вам за тем, чтобы вы знали, за что нас, исповедующих Иисуса Христа, как личного Спасителя, судят, отбирают детей, штрафуют и заставляют нас об этом молчать, несмотря на существующие законы! «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или не исповедание никакой веры отменяются» (Декрет от 23. 1. 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви») и принуждают нас говорить, думать и всему человечеству твердить:

1. Что «живем свободно и пользуемся всеми законами, зафиксированными в Конституции и также в международных документах, подписанных нашим правительством».

2. Под страхом лишения детей, свободы, что уже испытывают многие, заставляют нас, чтобы мы говорили, «что у нас в СССР не гонят, не репрессируют за веру в Бога, а судят за нарушение законов, непокорность власти, за клевету на советскую действительность и т. п.»

Мы желаем исполнить волю Божию, рассказать вам, засвидетель-

ствовать, напомнить о многих, неописуемых страданиях христиан и наших детей, чтобы ложь атеизма и соглашательство немногих отступников от прямого пути людей, не ввели в заблуждение христиан, церковь и общественность.

«Вы против власти» — это самое первое распространенное обвинение в наш адрес.

Как же это может случиться? Что человек, вчерашний грешник, но прощенный, омытый Кровью Иисуса Христа, переменивший образ жизни, образ мыслей, с любовью и жертвенной отдачей себя ради спасения погибающих во грехах людей, вдруг встал против власти, против народа? Это тяжелое обвинение было на вооружении людей, склонных еще в седую древность к кровопролитию и геноциду (истреблению рода человеческого). И правящие классы легко под маской заботы расправлялись и истребляли неудобных им лиц. Такое обвинение было предъявлено Иисусу Христу. Несмотря на то, что Он однажды скрылся от тех, кто желал сделать Его царем и этим доказал, что и тени намека не было в Нем воспользоваться случаем. Но, вопреки фактам, обвинение было вынесено Сыну Божию: «Он против кесаря». Такое же постигло и Апостолов Христа и всех последующих поколений христиан.

В наш 20 век мы, живущие в разных уголках планеты, свидетели зла, которое творит атеизм. Когда наших отцов, братьев, матерей гнали в пределы Сибири и Дальнего Востока, где их костями удобрена тайга, нас приучали молчать. Когда же эта «гуманность» господствующего атеизма распространяется сейчас планомерно, с поражающей точностью во всех концах России, и тех, кто поднимает голос за истину, свободу, обличая и открывая достигающее ужасающих размеров и форм истребления и террора — таковых обвиняют в умышленной клевете на советскую действительность и распространение заведомо ложных измышлений, судят как врагов государства. Приносят в жертву атеизма человеческие жизни, страдания, слезы сирот и вдов. Нам недавно пришлось посетить дом, где нет отца, выбегает один из восьми детей навстречу и говорит: «Папы нет дома, он в тюрьме...» Христиане, люди! Отец не погиб на фронте или других трагических обстоятельствах, нет, он рукою правящего атеизма разлучен на 5 лет за Иисуса.

Я думаю и верю, что если бы в нашем государстве издали и опубликовали закон: «в силу таких и таких причин, людей верящих и исповедующих Сына Божия, уничтожать (вешать, стрелять, травить и т. д.)». Чтобы этот закон был записан в той же Конституции, из которой сейчас записано право верить и исповедовать, то никто из христиан не писал бы просьбу, не обращался бы ко всей человеческой семье планеты, но

умирали бы достойно Христа, пострадавшего и спасшего нас. Но когда, утаивают подлинные цели и планы, неопровержимую действительность своей антигуманности, возводят ложь и клевету на христиан, улавливая миллионы людей, за которых умер Христос, мы христиане, молчать не можем, не имеем права, ибо мы в таком случае делаемся сообщниками в преступлении: «Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение? Скажешь ли: "вот мы не знали этого?.."» (Пр. Сол. 26, 11–12).

Люди земли! Христиане!

Как бы ни выставляли нас пред народом нашего государства и всем человечеством, с большим трудом натягивая на нас «одежды виновности», которые не по цвету, не по размеру, не соответствует нашему духовному существу и призванию. И благодарение Богу, повелевшему записать на страницах Книги Книг неопровержимую, духовного значения истину: «...Насмеявшись, одели Его в собственные одежды и повели на Голгофу». Но печать Божия стоит: «...познал Бог Своих, да отступит от неправды всякий исповедующий имя Господа» (2 Тим. 2, 19).

Я опишу еще одну из капель, выпитых нашей семьей из чаши страдания, которую пьет, терпя, Церковь в нашей стране. Эта капля ни в коем случае несравнима с той, которую пьют некоторые христиане, и мы сознаем это и говорим, что она меньше, но все же мы и дети наши удостоились пить ее.

В годы учебы 1945–1947 гг. мне, как сыну арестованного по 58-й статье присвоили звание «сын врага народа». Теперь я горжусь, что тот истомленный бесстрашный «враг народа» был христианин. Прошло время, 1957 год, месяц спустя после смерти отца, я, развратник, проповедовал Иисуса Христа, через два дня, после дарованного от Бога покаяния (мне и жене в один час). Нас вызвали в КГБ г. Троицка Челябинской области, предлагая хорошую работу, оплату, если я соглашусь передавать все, что в Церкви делается, т.е. кто покаялся, уверовал, кому помогли, кого посетили и т.д. Вызовы, угрозы, обещания, слезки, копирование писем (потом читали их на очередной встрече), 4 часа и более, беседы далеко не сулящие хорошего. Но я отдался Христу, верою принял и сознательно поставил подпись моего разума, моей совести на Божественном акте Голгофского Страдальца и признал Его цену Крови, как требование и свою обязанность быть верным этому акту без права заключать другой договор до потери силы Первого, Вечного, Справедливого. И эта верность, дарованная Богом, вела к другим последствиям.

Талды–Курган, 1964 год. Валится хижина сырая, дети болеют. Окна открыть нельзя. Мне дают разрешение на строительство дома. На 110 руб. питаемся семь человек, закупил шлак, камень, известь и др. Отменили решение ввиду сноса домов. Дали по Казахстанской участок. Перевез туда все после работы, работая до ночи. Запретили. Председатель Горисполкома Шевляков сказал: «Тебе другой участок приготовили, крест деревянный». Преследование беременной жены с шестым ребенком, пришлось уехать рожать за тысячи километров. Затем, когда в сырой хижине из земли дитя заболело, жена легла с ним в больницу, там главврачом была жена председателя Горисполкома. Жена и я получили от неизвестного лица предупреждение: «Вам будет лучше, если будете лечить дома». Мы самовольно унесли ребенка домой. На работе репрессии с клеветой, отказывают в работе, говоря, что автомашина специальная, стоит на военном учете, дать баптисту нельзя. Так говорит начальник благоустройства Бутенко. Потом дали ЗИС–5. Ссуду на строительство отказали, хотя она и не понадобилась, т. к. строить не разрешили. Капитан запаса Кравченко предложил: «Отрекись от Бога, вступи в партию, прославишься на весь мир и получишь новую машину». Гойгов, лектор горкома партии, в те годы ходил распространял слухи, будто бы Зидрашко и Павлов убили человека за то, что тот порвал Евангелие... Все не опишешь. Подсылали двух молодых людей выколоть глаза прямо на богослужении, но Бог защитил через людей (в 1967 г. в г. Комсомольске–на–Амуре).

Но самое чудовищное зло началось тогда, когда дети пошли в школу. Лектор Гойгов с учительницей в первом классе крутили руки, цепляя значок октябрёнка, даже порвали рубашку. Гойгов и сейчас, как пенсионер, подрабатывает себе на проповеди безбожия. Затем подкупы детей подарками, вынуждая и выуживая у них: кто приходил к нам, о чем говорили и т. д. Пугая, насмехаясь, терроризируя их, натравляли учеников бить детей. Отбирали 10 копеек, которые мы давали на пирожок. Если бы за этот период описать все и перечислить всех воинствующих атеистов, находящихся у руля местной власти, то это был бы слишком долгий список. Милиция, КГБ, партийные органы, педагоги и даже врачи, как Абрашкина (г. Троицк), которая отказалась принять меня на прием: «Пусть тебя Бог лечит».

Мы приведем последние события и факты: 23 ноября 1974 г. вызвав нас с женой на педсовет по заданию КГБ, как они проговорились, для материала к отнятию детей, т. е. лишения родительских прав. Вопреки закону «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» (п. 9 Ленинского Декрета от 23. 01. 1918 г.), в присутствии

представителя Райкома партии Вотиновой, зав. школы Ругой Т. Г., кл. руководителя Клуниковой и др., нас строго предупредили, что дети общественные и учить их религии партия и правительство запретили. «Мы отберем. Вы на учете в КГБ. Вы враги народа». И дети приходят расстроенные и морально подавленные. Нам наговорили кучи лжи, переиначили слова ответов наших детей, которых до нас обрабатывали. А именно, будто дочь Вера 1960 г.р., сказала, что родители говорят, носить красного цвета одежду нельзя. Пришлось уличить их в этой выдумке, так как у дочери зимнее пальто красное, а у меня носки были красные.

26 мая 1975 г. учитель Моисеенко, член партии, политинформатор натравил учеников и те избили сына 6-го класса. Затем завел и стал спрашивать, кто ударил, но сын не сказал, тогда ученики говорят: «Это мы», но Моисеенко вместо того, чтобы выговорить виновным, сказал: «Христос вас учит: "бьют по правой щеке, подставь левую". Иди, безвинный». На дом приходило шесть человек, директор школ Шульга и Ким, директор мельницы, начальник охраны, один в штатском и еще один. Запрещали молиться за столом при детях: «Выпроводите их на улицу и тогда молитесь». На следующий раз пришли Шульга, Горбенко и сотрудник Киселев. Снова угрозы о лишении родительских прав и т. п. 14 июня на дом приехали председатель сельсовета Забейворота, Кусаинов и еще один, снова угрозы, оправдание действий репрессий.

В отчетном докладе Генерального Секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева XXIV съезда партии было сказано: «Уважение к праву и закону должно быть личным убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц. Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они не мотивировались, терпимы быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушение прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов, это дело принципов» (А. Р. Сакие «Свобода совести». Изд. «Казахстан» г. Алма-Ата, стр. 62–63). Итак, Брежнев сказал, что «не могут быть терпимы нарушения прав личности». Эти слова в полной мере относятся и к верующим родителям: не могут быть терпимы посягания на их священные права воспитывать своих детей в религиозном духе. Хорошо и понятно сказано, однако на деле совсем другое: зав. школой Бабина за то, что дети мои, ученики 1 кл. и 3 кл. не сдали по 1 руб. 50 коп. на чаепитие, научила учеников и те со словами: «Вы не сдали и нам не хватило лимонада и печенья», побили их. Дочь третьего класса, хорошо окончившую учебный год, лишили похвальной грамоты.

И это, как видите совершается планомерно, запланировано и везде, свидетельство тому следующий факт: мы, церковь, написали за-

явление в Правительство с жалобой о незаконном лишении свободы христиан г. Талды-Курган в количестве пяти человек, осиротивши этим около 30 детей. Это письмо оказалось в КГБ у ст. лейтенанта Артюхина, который, увидев нашу фамилию первой, собирает материалы, допрашивая людей.

Ко всему прилагаем характеристику, выданную дочери после 8 классов, как свидетельство «гуманности и свободы». Опять нарушение закона: «Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность устраняется» (Примечание. Декрет от 23. 01. 1918 г.). Такую же характеристику выдали и сыну годом раньше. Для атеистов закон «не писан».

Вот та капля из общей чаши, которую мы пьем христиане России. Молитесь, подвизайтесь, пока это еще дается Господом право.

Владимир Зидрашко 1934 г.р., образование 5 классов.

Подписали: Зидрашко В. Л.
 Зидрашко Н.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Ученицы 8-Б класса Карабулакской С. Ш. Талды-Курганского р-на
Зидрашко Веры Владимировны, год рождения 1960, русская.

Занималась удовлетворительно. На уроках внимательная, но активного участия не принимала. Тихая, наверно, сказывается то, что девочка из семьи верующих. Вечера, диспуты, проводимые в школе, не посещала, общественные поручения выполняла, но не всегда старательно и аккуратно, могла в ответственный момент не явиться на занятие кружка и политзанятия. Посещала кружок фотографии. Особого влечения ни к чему не проявила, находилась как-то в стороне класса, считая это вполне нормальным явлением. Родители ученицы запрещали посещать вечера, а потом она и сама стремилась уединиться. Посещала вместе с родителями запрещенные собрания, связанные с религией.

М. П. Директор школы (Бурляева)
 Кл. руководитель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением...»

2 Петра. 3, 13—15

Скоро будет всё позади.
Дни печалей промчат полустанком,
И от боли сжиматься в груди
Сердце в небе навек перестанет.

Позабудется холод и зной.
Не повторятся ночи бессонные
И в Любви обласкает весной
Иисус — величавое солнце.

Бог да укрепит всех верных Ему!

Содержание

Чрезвычайное сообщение о смерти Библинко И. В.	1
Жалоба–заявление общины ЕХБ г. Кривого Рога Брежневу Л. И.	3
Телеграмма СРУ Руденко Р. А.	5
Ходатайства	9
Ответ на ходатайства	11
Жизнь узника в опасности.	19
Пишут узники	32
Обращение семьи Зидрашко	36
Заключение	42